

Глава 41: Привык

Отблески заходящего солнца окрасили городской горизонт. В мчащейся черной машине Триста продолжала докладывать боссу о мелочах, произошедших сегодня.

— Мэр Третьего округа сегодня утром приезжал, он привез с собой того ребенка омегу, видимо решил пристроить его в Нолантоне... — Лу Сымин уставился на интерфейс телефона, сомневаясь, отправлять ли текстовое сообщение. Триста тихо кашлянула, пытаясь привлечь к себе внимание. — Кстати, вы действительно ничего не чувствуете к...

Лу Сымин задавался вопросом, Си Лин сейчас в квартире? Даже сейчас, когда он отдал ему ключи, по-прежнему вел себя как назойливый родитель.

— Босс, госпожа заходила сегодня.

— Когда? — Лу Сымин наконец поднял голову.

— В обеденный перерыв, она заглянула и тут же ушла. Она сказала, что провела очень приятную беседу с мэром Третьего округа о вашем супруге. Она выглядела довольной, когда уходила.

— ...

На несколько секунд в машине воцарилась тишина.

— Это же просто свадьбе, разве в этом есть что-то ненормальное? Сейчас многие люди женятся и проводят хорошо время, — Триста вздохнула. — Если вы не женитесь после двадцати пяти...

В настоящий момент население сократилось до такой степени, что требовалось принудительное вмешательство. Люди, не вступившие в брак к 25 годам, столкнутся с высокими налогами и дорогостоящими штрафами.

Конечно, Лу Сымин не испытывал недостатка в деньгах, но, как государственный служащий, должен был стать примером. Во взрослом мире брак и любовь — две разные вещи. Любовь импульсивна, а брак разумен.

Статус и семейная жизнь, два человека, неподходящие друг другу, не могут стать единым целым, как шестеренки. Именно по этой причине многие вступают в двойные браки, тайно встречаясь с любимыми, и на первый взгляд в этом нет ничего неправильного.

Лу Сымин никогда не думал вставать на тот же путь. Следует сказать, что несколько месяцев

назад он даже не помышлял о браке: если следует наказание, он примет его. Может и нужно следовать правилам, однако любой здравомыслящий человек не подумает, что с таким характером ему удастся жениться.

— Босс, почему бы вам не встретиться снова, — Триста подбодрила его. Она имела ввиду того омегу из Третьего округа.

— Что дала тебе моя мать? — Лу Сымину хватило одного взгляда, чтобы раскусить ее.

— Ничего, ничего, это невозможно, — Триста чуть не задохнулась от слюны.

Лу Сымин раздраженно прикрыл глаза, и Триста в своих же интересах также закрыла рот. Машина ехала плавно, асфальт выжгло палящее солнце, отчего выглядел как грязь.

Лу Сымин пребывал в плохом настроении, но не из-за сказанного Тристой. Его голову занимало лицемерное лицо Джеда и его резкие слова, которые расстраивали и сбивали с толку.

Он не мог понять, на что злится, поэтому каждое слово Джеда разжигало ненависть. Но после тщательных размышлений осознал, что гнев возник при упоминании Си Лина, поразмыслив еще, понял, что достиг наивысшей точки, когда Джек убеждал его в нереальности их будущего.

...

Он действительно не думал о каком-либо развитии отношений с Си Лином поначалу, не говоря уже о браке. Но в этот момент Лу Сымин открыто доказал сам себе, что, открыв глаза и завершив официальные обязанности, он больше всего ожидал вернуться домой после работы и пересечься с Си Лином.

Последние дни проживания с Си Лином были очень ровными и комфортными. Это то, о чем он всегда мечтал. Он не мог найти более подходящего кандидата.

Лу Сымин неосознанно начал привыкать к совместной жизни, не мог не наслаждаться и скучать по каждой минуте, секунде, проведенной с ним. Как только Си Лин исчез, ему стало не по себе. Сейчас ему хотелось, чтобы время текло быстрее.

Лу Сымин неоднократно убеждался, что это не вызвано притяжением феромонов. Чтобы сдержать влечение, он принимал лекарство, которое в конечном итоге не помогло. На горизонте маячил более пугающий и волнующий ответ.

Любовь. Это любовь. Теперь все имеет смысл, это физическая любовь, возникшая из глубин души. От осознания сердце и нервы пришли в неконтролируемое волнение — проявление физиологической реакции, отдышка и лихорадка.

Конечно же, точно... это любовь. Реакции души и плоти подтверждали. Хотя он не знал, когда это началось и как так вышло, но человеческие эмоции — удивительная вещь. Возможно, впервые появившись в его жизни, Си Лин уже проник в его сердце.

Зазвонил телефон. Лу Сымин бессознательно уставился на экран, дважды шелкнул пальцами и все же отправил отредактированное сообщение Си Лину. Он ответил на звонок Чэнь Хуэй, моментально превратившись в холодного человека с всегда нахмуренными бровями.

— В чем дело?

— Это важно, — на другой стороне звучали голоса и музыка, Чэнь Хуэй улыбнулся, откладывая нож.

— Не трать мое время впустую, — Лу Сымин был нетерпелив.

— Почему ты так торопишься домой? — Чэнь Хуэй усмехнулся.

На его стороне проходила многолюдная вечеринка. Фейерверки и шампанское можно было увидеть повсюду, в воздухе разносились радостные возгласы людей и негромкая музыка. Сияющая пара вышла из великолепной виллы, как благородные белые лебеди, приветственно помахав присутствующим гостям.

Рядом был ряд почетных гостей, но не столь заинтересованных. Супруга спикера, казалось, привыкла к этому и ничего необычного не замечала. Она была польщена, взяв микрофон, поблагодарила двух крупных рыб, сидящих неподалеку. Один из них — мэр Чэнь Хуэй, а другой — Адам с блондинистыми волосами.

Они оба бесстыдно улыбнулись, выглядя так, будто соперники вынужденно объединились вместе ради общего бизнеса.

Одетый в черное спецназ полиции и члены комитета тщательно выискивали в толпе подозрительных личностей.

— Прошло полчаса, есть результаты? — Чэнь Хуэй взглянул на Адама и произнес тихим голосом, который мог услышать только собеседник.

— Я гарантирую мэру: проблем не возникнет, Королева прячется в этой группе людей в качестве шпиона, — Адам улыбнулся, его белые зубы сверкнули в лучах солнца, когда он вел себя высокомерно.

— ... — Чэнь Хуэй подавил желание закатить глаза и вздохнуть.

С тех пор как Адам прыгнул с парашюта в Седьмой округ вместе с комитетом, Чэнь Хуэю не терпелось наградить их медалями за заслуги. И это не из хороших побуждений. Эти люди чрезвычайно заинтересованы работой, они проверяли его утром и вечером. Несколько отделов одновременно расследовали дела, и они ни минуты не бездельничали. Чэнь Хуэй понимает, что Адам желает добиться заслуг, однако не тычет пальцем. Разве не полезно закрыть парочку подпольных организаций?

— Почему ты так нацелился на Королеву?

— Ты сказал, что если я найду Короля раньше, чем Лу Сымин, тот будет зол? — Адам ухмыльнулся. Уголки губ Чэнь Хуэя дернулись. Он не так скучен, как ты.

Воспользовавшись паузой в речи супруги спикера, Адам наклонил голову, намекая, чтобы его подчиненные по возможности сменили позиции. Более дюжины членов комитета поняли это, экипировались по полной и начали обыск виллы с тыла. С обратной стороны есть боковая дверь, позволяющая войти внутрь из сада. Пока все находятся снаружи, самое время поискать внутри.

Си Лин прилип к окну на углу лестницы, наблюдая за движениями в саду, он остановился, приподнял подол платья и быстро направился вверх. Он избавился от Тесея в саду, и комитет начал обыск. Эти люди действительно не дадут времени на отдых.

На втором этаже много комнат. Си Лин дошел до конца коридора, спрятался в спальне и, глядя в окно, попытался связаться с «Епископом».

— Где вы, ау? Там много полиции, выход заблокирован. Предоставь мне укрытие.

Ответа от другой стороны не последовало, и Си Лин постучал по кулону, гадая, не сломался ли он.

Оказалось, что нет, и «Епископ» все еще слышал его. Неизвестно, что делали его товарищи свиньи, но толпа на лужайке снаружи вдруг пришла в движение и направилась к вилле.

Си Лин на мгновение задумался, ему не показались пистолеты в их руках, не так ли? Глядя на толпу, можно сказать, что их не тревожила чрезвычайная ситуация.

— Это удача? — Он уставился на не реагирующую подвеску и безмолвно спросил.

Люди зашли на виллу с другой стороны, справиться с сотрудниками комитета намного сложнее, чем с полицией. Си Лин услышал шум внизу, прикинул, сколько времени прошло, и вышел. Он не знал, что столкнется с Тесеем, когда будет спускаться.

Тесей не мог найти Си Лина, лицо его исказила боль, и он с тревогой кружил вокруг, чувствуя,

как сходит с ума. Си Лин не желал сталкиваться с ним, поэтому вновь убрал протянутую ногу, спрятавшись в углу.

Наконец-то от ожерелья послышался шум.

— Где ты? Пришло время отступать, не так ли? — «Епископ» сердито произнес.

— Нет, — Си Лин улыбнулся, посмотрел вниз и понизил голос до шепота.

— Ты, блять, издеваешься надо мной...

Си Лин выглянул в окно: его преследователь шел к двери в окружении людей, казалось, тот выпил слишком много, отчего шаги были нетвердыми, а лицо неестественно красным.

— В любом случае, сейчас они не найдут меня. Поддержка мне уже не нужна, когда придет время, я ретируюсь как можно скорее, — Си Лин поиграл с ожерельем и, опустив глаза, медленно ответил.

На самом деле при виде этого парня в сердце зародилась слабая смелая идея. Он хочет его убить. Просто специальная полиция и комитет вмешались в его дела. Си Лин не уверен, а когда он не может гарантировать собственную безопасность, не будет действовать опрометчиво.

Все зависит от времени, места и людей.

Внизу послышался негромкий разговор, собеседник, казалось, обнаружил маниакальное состояние Тесея и подозрительно поинтересовался.

— Молодой господин, почему вы здесь одни?

— Это не имеет к тебе никакого отношения, — голос Тесея дрогнул, и он сердито произнес.

После шума на лестнице послушались сердитые шаги, и Си Лин заподозрил, что человек поднимается вверх, поэтому поспешно зашел в ближайшую комнату и закрыл дверь. Шаги Тесея постепенно затихли вдали.

Си Лин вздохнул с облегчением и начал подготавливаться к операции. Он достал веревку из-под сложной вышивки подола платья, размышляя, каким способом умертвить этого парня за все его грехи.

Этот парень — омега, недостаточно силен, чтобы отбиться, взять его в заложники можно с помощью обычной веревки. Однажды он использовал свой статус присяжного в инциденте в

Дунъюане, чтобы повлиять на неистовое общественное мнение и СМИ, поменял местами черное и белое, защищал дрянь и тайно повышал свою ценность. Си Лин хотел попробовать на вкус и поиграть с его языком.

Когда он уже был готов, глаза наполнились возбуждением. Он уже собирался выйти, однако дверная ручка дернулась снаружи.

Внезапно столкнувшиеся Си Лин и Чэнь Хуэй уставились друг на друга широко раскрытыми глазами. Шаги полицейских отдавались в коридоре — очень близко.

— Мэр, что вы там делаете? — Адам стоял в конце коридора.

Выражение лица Чэнь Хуэя стало нечитаемым. Си Лин не знал этого человека, но по-видимому, его самого знали. Си Лин с трудом держал в руке нож, но если ударить сейчас, возможно, не удастся выбраться отсюда.

— Ничего такого, — спустя долгое время Чэнь Хуэй медленно прикрыл дверь, всего на мгновение в глазах промелькнули сомнения. — Солнце ослепило меня.

Одними губами он предупреждающе произнес Си Лину: Быстрее беги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326670>